

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕЗЕРВЫ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мисевич Ирина Юрьевна, ОАО «Паритетбанк»

Аннотация: в статье рассмотрены существующие подходы к оценке эффективности валютного регулирования и валютного контроля в РБ, а также резервы её повышения в условиях валютной и экономической интеграции.

Ключевые слова: валютный контроль, валютное регулирование, открытость экономики, внешняя торговля, экономическая интеграция, движение капитала.

На сегодняшний день среди экономистов нет единой позиции по поводу роли государства в сфере валютного регулирования. В то же время его эффективность является необходимым условием успешной реализации государственной политики управления внутренним валютным рынком. В экономической литературе присутствует ограниченное число исследований по данной проблеме. Внимание большинства авторов сконцентрировано на оценке эффективности валютного регулирования через показатели открытости и прозрачности экономики.

Для оценки открытости экономики (О) используют показатель внешнеторговой квоты, который рассчитывается как отношение внешнеторгового оборота к ВВП.

Опираясь на данные Государственного статистического комитета и Национального банка РБ за 2013 г., мы имеем [1]:

$$O = \frac{80226 \text{млн.долларов}}{71412 \text{млн.долларов}} * 100\% = 112,3\%, \quad (1)$$

Полученное значение говорит о том, что экономика Беларуси характеризуется высокой степенью открытости. Аналогичная ситуация наблюдалась и ранее: значение менялось от 110% в 2009 г. до 160% в 2011 г. (рис. 1).

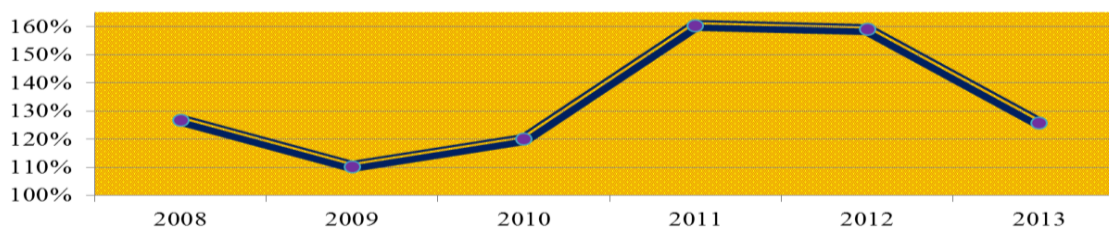

Рисунок 1 – Динамика открытости экономики РБ за 2008 –2013 годы

Представленный на рисунке 1 график показывает, что валютное регулирование в РБ во многом подчинено целям внешнеэкономической политики. Данный показатель позволяет отнести РБ к числу лидеров открытой экономики, т.к. в разных странах его величина в 2 –3 раза ниже (Германия – 54%, Франция – 44%, РФ – 40%, Япония – 21%). Однако данный показатель субъективен: его высокое значение свидетельствует скорее о малом ВВП, чем о серьезной открытости и эффективной экспортно – импортной политике. Кроме того, его высокий уровень характерен либо для стран с узкой отраслевой специализацией (чего нельзя сказать о РБ), либо стран, находящихся в кризисной ситуации.

Поэтому, на наш взгляд, целесообразно использовать показатель институциональной открытости, который лучше характеризует валютную и экономическую политику государства. Валютная сфера считается более открытой, если резиденты сталкиваются с меньшим количеством валютных ограничений при выходе на внешний рынок, аналогично, как и нерезиденты при входе на национальный рынок другого государства. Количественно степень институциональной открытости (ИО) рассчитывается по формуле (2) [2, с. 146]:

$$ИО = \frac{(T + S + Q + F + L)}{E + I}, \quad (2)$$

где Т – непрямые налоги;
 S – внешнеэкономические субсидии;
 Q – тарифы;
 F – валютные ограничения;
 L – лицензии (квоты);
 E – экспорт;
 I – импорт.

Чем выше значение ИО, тем меньше открытость. Ввиду отсутствия доступа к информации в верхней части формулы (2), в числителе мы использовали уровень таможенных пошлин и нетарифных ограничений для товаров из других стран при входе на белорусский рынок, как показатель, характеризующий политику протекционизма в РБ:

$$ИО = \frac{14\%}{71,4 \text{ млрд. долларов}} = 0,196 \quad (3)$$

Экономический смысл полученных результатов говорит о том, что институциональная открытость РБ находится на низком уровне. Аналогичный показатель Франции, составил 0,00183, Германии – 0,0021, РФ – 0,071, РБ – 0,196. Следовательно, степень открытости белорусской экономики в разы ниже, чем у рассматриваемых государств: действует достаточно большое количество ограничений, используются экономические внешнеэкономические инструменты валютного регулирования. При этом говорить о реальной открытости белорусской экономики можно по лишь отношению к РФ, доля которой во внешней торговле и накоплении иностранных инвестиций РБ доходит до 50% (2013 г.).

Резервы повышения открытости экономики РБ лежат в плоскости дальнейшего развития интеграционных связей в рамках Таможенного союза (далее – ТС) в части увеличения внешнеэкономического оборота и либерализации валютного законодательства, сокращения числа валютных ограничений.

Валютная сфера считается прозрачной, если она регулируется устоявшимися, не допускающими двойного толкования, общепринятыми законодательными нормами.

Степень прозрачности оценим по формуле (4)[2, с. 124]:

$$P = \frac{NL_1}{NL_2}, \quad (4)$$

где P – степень прозрачности валютной сферы;

NL_1 – количество законов и подзаконных актов;

NL_2 – количество инструктивных писем, разъяснений, телеграмм, регламентирующих валютные отношения.

В настоящее время в белорусском законодательстве существует 23 законодательные нормы (NL_1), регулирующие валютные отношения, в том числе: Таможенный кодекс РБ и Кодекс об административных правонарушениях РБ, Закон РБ «О валютном регулировании и валютном контроле», указы Президента РБ (4), постановления НБ РБ и Правительства РБ (16). Что касается инструктивных писем и разъяснений (NL_2), то их общее количество составляет 186. Показатель прозрачности валютной сферы РБ, таким образом, равен:

$$P = \frac{23}{186} = 0,124 \quad (5)$$

Полученное значение говорит о том, что степень прозрачности валютной сферы РБ достаточно низкая. Число применяемых указаний органов валютного регулирования и контроля в 8 раз превышает число действующих общепринятых законодательных норм, что отрицательным образом влияет на внешнеэкономическую деятельность и усложняет осуществление валютного контроля в РБ. Стоит отметить, что аналогичный показатель в РФ ещё ниже – 0,08. То есть валютная сфера РБ является более прозрачной, однако разность в показателях прозрачности также может быть обусловлена несопоставимыми размерами экономик.

На наш взгляд унификация валютного законодательства, которая в перспективе будет реализована в рамках ТС, поспособствует упрощению и гармонизации правовой базы в сфере валютных отношений, что увеличит прозрачность валютной сферы и облегчит функционирование субъектов валютных отношений и осуществление контроля над ними.

При анализе эффективности валютного контроля используются результативный и затратный подходы. В рамках затратного подхода эффективность оценивается через отношение результата к затраченным средствам [2, с. 172]:

$$\varepsilon = \frac{\text{Объём_предотвращённого_нелегального_движения_капитала}}{\text{затраты_на_осуществление_валютного_контроля}}, \quad (6)$$

Чем выше объёмы предотвращённого нелегального движения капитала и ниже затраты, тем выше эффективность. Точно подсчитать затраты сложно: например коммерческим банкам, они частично компенсируются комиссией за выполнение контрольных функций. Издержки бизнеса государство обычно во внимание не принимает.

Расчёт эффективности валютного контроля усложняется отсутствием информации об объёмах предотвращённого нелегального движения капитала в РБ. Поэтому мы предлагаем рассчитать показатель потенциальной эффективности валютного контроля. Для этого в формуле (6) вместо объёмов предотвращённого нелегального движения капитала используем фактический нелегальный отток капитала за 2006–2011 гг. по данным отчёта Global Financial Integrity. Данные о затратах на осуществление валютного контроля приводятся в законах о бюджете РБ на соответствующий календарный год (табл.) [4].

Таблица – Динамика показателей, необходимых для расчёта эффективности валютного контроля, в 2006–2011 годах

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Нелегальный отток капитала, млн. долларов	5608	9080	14976	9207	8365	14088
Затраты на осуществление валютного контроля, млн. долларов	124,23	205,27	152,38	228,8	185,28	146,21
ВВП, млн. долларов	36971	45267	60798	49193	55087	58799
Потенциальная эффективность валютного контроля	45,14	44,23	98,28	40,24	45,15	96,36
Нелегальный отток капитала в % к ВВП	15,17	20,06	24,63	18,72	15,19	23,96

Показатель потенциальной эффективности демонстрирует упущенную выгоду, степень неэффективной деятельности органов валютного контроля (рис. 2).

Мы также видим, что объёмы нелегального оттока в десятки раз превышают расходы на содержание органов валютного регулирования и контроля. Ежегодно страна теряет капитал на сумму, превышающую объём её золотовалютных резервов. Повышение эффективности деятельности контрольных органов будет способствовать сохранению значительных объёмов капитала на территории РБ, что позволит использовать его на нужды экономики.

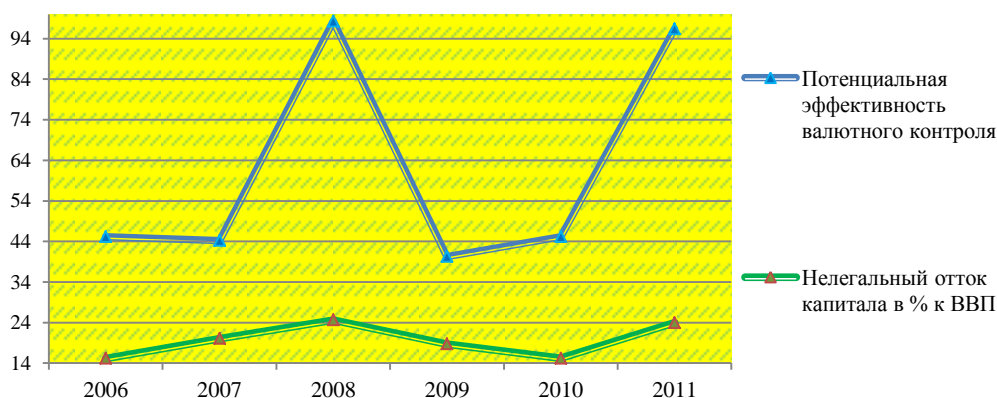

Рисунок 2 – Динамика показателей потенциальной эффективности валютного контроля и нелегального оттока капитала в % к ВВП РБ за 2006–2011 годы

Кроме того, мы предлагаем рассчитывать показатель, характеризующий привлекательность белорусской экономики и валютной сферы для вливаний и функционирования капитала. Для этого используем отношение нелегального движения капитала к ВВП РБ. Его значение с 2006 по 2011 гг. является очень высоким (в среднем около 20% ВВП). Максимальное значение приходится на год начала мирового валютно–финансового кризиса (25% от ВВП). Затем в 2009–2010 гг. по мере применения инструментов валютного регулирования наблюдается тенденция его снижения. Однако в 2011 г., когда кризис коснулся валютной сферы, соотношение нелегального оттока капитала из РБ к её ВВП резко возросло до 24% (рис. 2).

Для развивающихся стран данный показатель в среднем составляет 4%.

В целом огромные объёмы нелегального оттока капитала свидетельствуют о непривлекательности белорусского валютного рынка для размещения капитала, о наличии законодательных барьеров и чрезмерного количества неэффективных валютных ограничений. С другой стороны, расчёты GFI могут являться неточными.

Оценка эффективности валютного контроля в рамках результативного подхода осуществляется через отношение поставленной цели к достигнутому результату. Например, эффективность контроля над оттоком капитала можно оценить по формуле (7) [2, с. 178]:

$$\Theta = \frac{\text{Объём_легального_движения_капитала}}{\text{Объём_нелегального_движения_капитала}}, \quad (7)$$

Легальное движение капитала включает сумму чистого ввоза/вывоза капитала банками и прочими секторами. Нелегальное движение капитала включает неполученную экспортную выручку, не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами.

Недостатком подхода является отсутствие доступа к необходимой информации, потенциальная неточность и субъективность подобных данных. Динамика эффективности валютного контроля в РБ за 2006–2011 гг., рассчитанного в рамках результативного подхода, представлена на рисунке 3.

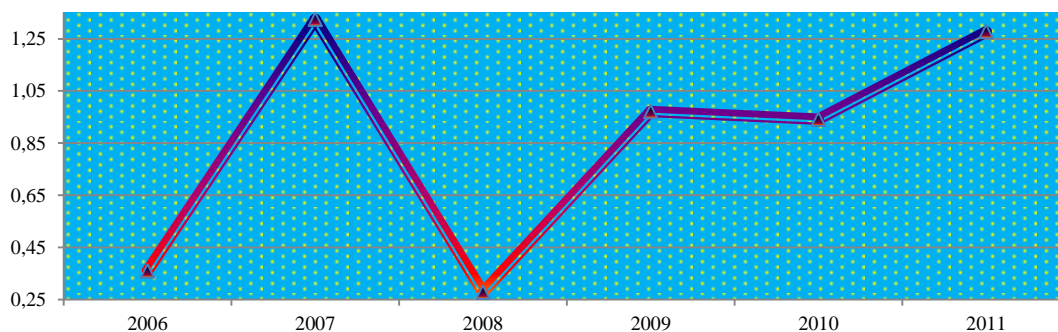

Рисунок 3 – Динамика эффективности валютного контроля в рамках результативного подхода в 2006–2011 гг.

Рисунок 3 демонстрирует положительную динамику показателя эффективности валютного контроля. По итогам 2011 г. он впервые за 4 года превысил единицу, что говорит о превышении объемов легального движения капитала над объемами нелегального движения в 1,25 раза.

Резервы роста эффективности валютного контроля в РБ связаны с сокращением объема нелегального движения капитала путём совместного со странами – участниками ТС совершенствования надзорных и контрольных функций, создания единой информационной базы, а также ужесточения наказания за подобные правонарушения.

Стоит отметить, что с течением времени эффективность мер валютного регулирования уменьшается по 2 –м причинам:

- 1) объективно, т.к. далее невозможно получать выигрыш по текущим операциям, а эффективность ограничений по капитальным операциям снижается из –за необходимости выплаты процентов по привлечённым займам и инвестициям;
- 2) субъективно, за счет нахождения контрагентами новых способов уклонения от существующих норм.

Динамика показателей эффективности, представленная на рисунках 2 и 3, на практике подтверждает вышеуказанный теоретический тезис о сокращении эффективности мер валютного регулирования и контроля с течением времени.

Таким образом, из представленных расчётов можно сделать вывод, что эффективность валютного регулирования и валютного контроля в РБ находится на недостаточно высоком уровне, о чём свидетельствуют высокие объёмы нелегального движения капитала, как в абсолютном, так и в относительном выражении, а также низкая степень прозрачности и открытости валютной сферы РБ.

Список использованных источников:

- 1 Статистика ВЭД: платёжный баланс РБ [Электронный ресурс] // Режим доступа: официальный сайт НБ РБ <http://www.nbrb.by>. Дата доступа 08.09.2014.
- 2 Авагян, Г.А. Международные валютно –кредитные отношения: Учебник / Г.А. Авагян. – Москва: ИНФРА –М, 2005. – 324 с.
- 3 Reports [Электронный ресурс] // Режим доступа: официальный сайт международной организации Global Financial Integrity <http://www.globalfinancialintegrity.org/>. Дата доступа 10.09.2014.